

Конституционное право

УДК 342.2

СТЕПАНЕНКО Юрий Викторович, профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина «МГЮА»), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, Москва (E-mail: Stepanenko.50@mail.ru)

ПОТАШКОВА Наталья Ивановна, магистр юриспруденции, учитель истории и обществознания, МКОУ Лакинская СОШ, Красноярский край (E-mail: potashkova@yandex.ru)

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СЛОЖНОУСТРОЕННЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация.

В статье исследуется проблема отсутствия в федеральном законодательстве специальных законов и норм, закрепляющих конституционно-правовой статус сложноустроенных субъектов Российской Федерации, обусловленный особым статусом бывших автономных округов. Раскрываются особенности структуры таких субъектов, рассматриваются их признаки, приводится характеристика процесса структурной эволюции на примере Красноярского края и некоторых других субъектов Российской Федерации. Анализируется практика законотворчества в сложноустроенных субъектах РФ, раскрываются элементы особого статуса их административно-территориальных районов. Отмечается отсутствие механизма ответственности органов исполнительной и законодательной власти сложноустроенного субъекта РФ за несоблюдение (нарушение) норм закона об особом статусе. Вносятся конкретные нормотворческие предложения.

Ключевые слова: автохтонное население, автономный округ, административно-территориальный округ, моносубъекты, муниципальный район, особый статус, полисубъекты, сложноустроенный, сложносоставный субъект РФ, федеративное устройство.

Constitutional law

Yuri V. Stepanenko, Doctor of Legal Sciences, Honored lawyer of the Russian Federation, professor, Department of Administrative Law and Process, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL), Moscow; senior research associate, National Research Institute under Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow (E-mail: Stepanenko.50@mail.ru)

Natalia I. Potashkova, Master of Law, teacher of history and social Sciences, Lakinskaya Secondary School, Krasnoyarsk region (E-mail: potashkova@yandex.ru)

REVISITING THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS

OF COMPLEX TERRITORIAL ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article presents the problem of the absence of special legislation and norms legitimating the constitutional status of the complex of constituent entities of the Russian Federation due to the special status of the former autonomous districts. The peculiarities of structure of such entities have been studied, the characteristics have been analyzed, a description of the process of structural evolution has been conducted on the example of Krasnoyarsk Region and some other regions of the Russian Federation. The practice of law-making activities in a multi-structured subjects of the Russian Federation has been analyzed as well as elements of special status of administrative-territorial districts. The lack of responsibility mechanism of the executive and legislative authorities of a complexly arranged subject of the Russian Federation for non-compliance (violation) of the law on the special status has been defined and concrete legislative proposals have been made.

Key words: *indigenous population, Autonomous region, administrative-territorial district, monosubject, municipal district, special status, polysubject, complex, slozhnosostavnyh the subject of the Russian Federation, Federal structure.*

JEL Classification: *K19*

Введение. Уникальность и сложность федеративного устройства России наряду с многообразием видов субъектов федерации (республики, области, края, города федерального значения, автономные округа и автономная область) проявляются также в своеобразной структуре некоторых субъектов федерации, получившей в науке конституционного права характеристику «матрешечной», «сложносоставной», «сложноустроенной». Такой принцип объединения субъектов Российской Федерации вызывает исследовательский интерес [1-7].

В этой связи можно выделить две задачи, стоящие перед наукой конституционного права и перед законодателем. Во-первых, определиться с научной терминологией, отражающей родовую и видовую принадлежность объединенных субъектов РФ. Во-вторых, на основании разработанных наукой признаков сложноустроенных субъектов РФ закрепить их законодательно.

Основная часть. Историческая, географическая, природно-ресурсная, демографическая и языковая общность, политические, хозяйственные, транспортные, торгово-финансовые связи, общие интересы способствовали интеграции территориально близких субъектов Федерации. Объединение ряда субъектов федерации с автономными округами привело к формированию двух вариантов усложненной структуры субъекта РФ: 1) включение субъекта РФ в другой субъект РФ; 2) «поглощение» автономных округов объединенным субъектом РФ. Пример «матрешки», т.е. вариант «субъект в субъекте», - Тюменская область, в составе которой находятся самостоятельные субъекты Российской Федерации - Ханты-Мансийский автономный округ - Югра и Ямало-Ненецкий автономный

округ. Также в составе Архангельской области находится Ненецкий автономный округ.

Объединение других одиннадцати субъектов РФ в 2004-2008 годах устранило самостоятельность «входящих» автономных округов, которые превратились в муниципальные районы либо административно-территориальные округа с особым статусом. К таковым относятся: Пермский край (Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ) [8]; Красноярский край (Красноярский край, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа) [9]; Иркутская область (Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ) [10]; Камчатский край (Камчатская область и Корякский автономный округ) [11]; Забайкальский край (Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ)[12].

Эти две разные модели объединенных (сложноустроенных) субъектов следует разграничить по их структуре. Первые, «матрешечные», субъекты целесообразно именовать полисубъектами, коль скоро речь идет о сохранении после объединения самостоятельности двух (трех) субъектов РФ. Вторые являются фактически моносубъектами, поскольку вошедшие в их состав автономные округа утратили статус субъекта федерации. Однако точно так же к моносубъектам можно отнести и прочие субъекты РФ: республики, области, края, города федерального значения, автономные округа и автономную область. Следовательно, необходимо обособить те объединенные (сложноустроенные) субъекты РФ, которые включают в себя территории с особым статусом, фактически закрепляющим национально-территориальную автономию. Наиболее оптимальный вариант - именовать эту группу субъектов сложными моносубъектами.

Однако федеральное законодательство и законодательство субъекта федерации никоим образом не обособляет субъекты, включившие в свою структуру автономные округа. Наделение бывших автономных округов особым статусом осуществляется на основании «объединительных» федеральных конституционных законов, в которых лишь упоминается особый статус, но не раскрывается его содержание. Из пяти объединенных субъектов лишь в двух (Красноярский край и Иркутская область) приняты законы, регулирующие особый статус муниципальных районов (округов), в которых проживают коренные малочисленные народы. В трех остальных сложноустроенных субъектах РФ особый статус в большей или меньшей степени регулируется уставом субъекта РФ.

До объединительного процесса статус сложносоставных субъектов РФ рассматривался на основе правовой позиции Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области»[13]. Конституционный Суд РФ указал, что вхождение автономного округа в состав края, области означает наличие у края, области единых территории и населения, составными

частями которых являются территория и население автономного округа, а также органов государственной власти, полномочия которых распространяются на территорию автономных округов в случаях и пределах, предусмотренных федеральным законом, уставами соответствующих субъектов РФ и договорами между их органами государственной власти. Включение территории автономного округа в состав территории края, области не означает, что автономный округ утрачивает свою территорию, и она поглощается краем, областью (хотя автономный округ является субъектом РФ и одновременно составной, хотя и особой, частью края, области). Речь идет лишь о различном уровне властных полномочий.

Сейчас эта позиция не раскрывает сути сложноустроенного субъекта федерации и не снимает остроту проблемы, связанную с пробелом в регулировании конституционно-правового статуса объединенных субъектов РФ. В этой связи приобретение особого статуса бывшими автономными округами требует законодательного регулирования.

Правовое положение субъекта РФ определяется Конституцией Российской Федерации [14]. В п.п. 1, 2 и 5 статьи 66 Конституции РФ даны общие положения о статусе субъекта РФ. Статус республики устанавливается Конституцией РФ и конституцией республики, статус других субъектов – Конституцией РФ и уставом субъекта. Иных отличительных критериев, кроме вида субъекта РФ, в Конституции не приводится.

К признакам, характерным только для сложносоставных субъектов РФ, относятся:

а) неизменность правового положения и внутренних границ административно-территориальных округов и муниципальных районов с особым статусом;

б) наличие органов власти специальной компетенции для реализации политики в интересах коренного населения административно-территориальных округов и муниципальных районов с особым статусом;

в) обязательное представительство коренных малочисленных народов от административно-территориальных округов или муниципального района с особым статусом в органе законодательной власти субъекта РФ;

г) действие некоторых законов сложносоставного субъекта только на территории с особым статусом;

д) в избирательной системе в пределах округов и районов с особым статусом могут предусматриваться отдельные изъятия из действующих положений Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [15];

е) передача от органов государственной власти субъекта РФ отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления

муниципальных районов с особым статусом с целью обеспечения прав коренных народов на приоритетное природопользование;

ж) дополнительные гарантии законности отзыва глав муниципальных образований территорий с особым статусом;

з) обязанность передать в пожизненное наследуемое владение и безвозмездное пользование коренным малочисленным народам (общинам КМНС) выделенных субъектом РФ территорий традиционного природопользования.

Законотворчество в сложноустроенных субъектах РФ осуществляется путем «проб и ошибок», поскольку в федеральном законодательстве не сложилось определенного образца, в соответствии с которым можно было бы «наполнить» содержанием особый статус муниципальных (административно-территориальных) округов. Региональное правотворчество, призванное определить элементы особого статуса национально-территориальных образований, таит в себе опасность либо неоправданно широкого варьирования содержания особого статуса территорий, либо сужения характеристик особого статуса до некоторых аспектов культурной жизни коренных этносов, с игнорированием управленческих и социально-хозяйственных особенностей.

«Объединительные» федеральные конституционные законы ничем не выделяют сложноустроенные субъекты РФ, а лишь констатируют факт присвоения особого статуса тем автономным округам, которые утратили статус субъекта РФ. Подобные положения закреплены в уставах сложносоставных субъектов РФ.

Наделение автономных округов особым статусом предполагает, что власти сложноустроенного субъекта РФ должны учитывать интересы коренного населения «особостатусных» территорий, существующего за счет традиционных промыслов. Но судя, например, по докладу Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Красноярского края, объединение краев и областей с автономными округами привело к игнорированию прав и интересов коренных малочисленных народов как на региональном, так и на федеральном уровне [16]. Причем обусловленность такого безразличия властей была предопределена: ни в «объединительных» федеральных конституционных законах, ни на уровне объединенного субъекта Российской Федерации законодательно не определены конституционно-правовые параметры особого статуса бывшего автономного округа. Так, например, принятый в 2010 году Закон Иркутской области «Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом» [17] (далее – УОБО) не содержит существенных характеристик особого статуса УОБО, кроме положений, акцентирующих важность сохранения национально-культурных традиций и языка. Все что касается управления и представительства в органах законодательной власти области, вопросов финансовой поддержки УОБО, находится в

ведении администрации области. Созданные на общественной и коллегиальной основе органы по делам УОБО могут лишь рекомендовать принятие каких-либо программ или мероприятий для УОБО. Специальная компетенция органов области «распространять информацию о принимаемых ими решениях по реализации особого статуса Усть-Ордынского Бурятского округа» никоим образом не конкретизирует «особостатусность» округа.

Вступивший в силу 3 января 2016 года Закон Красноярского края «Об административно-территориальных единицах с особым статусом»[18] более детально раскрывает элементы особого статуса двух «особостатусных» муниципальных районов: Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского.

1. Границы территории административно-территориальной единицы с особым статусом не подлежат изменению.

2. Административно-территориальная единица с особым статусом не может быть преобразована.

3. Предусмотрен достаточно сложный порядок перенесения административных центров в административно-территориальных единицах с особым статусом.

4. Законом субъекта РФ определяется число избирательных округов на территориях административно-территориальных единиц с особым статусом, а также количество представителей от них в законодательном органе сложноустроенного субъекта РФ.

5. На уровне субъекта федерации принимаются нормативные правовые акты, действующие исключительно на территории административно-территориальных единиц с особым статусом (или на территории только одной административно-территориальной единицы с особым статусом).

6. Предусмотрен расширенный перечень должностных обязанностей одного из заместителей губернатора Красноярского края для реализации государственной политики по вопросам, связанным с особым статусом Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского районов.

7. Предусмотрено создание специальных органов исполнительной власти края, в том числе общей компетенции, для создания условий для сохранения, развития и популяризации национальных культурных ценностей, обеспечения взаимодействия между органами государственной власти края, осуществляющими деятельность на территории административно-территориальных единиц с особым статусом.

8. Предусмотрено создание постоянно действующего совещательного органа при губернаторе Красноярского края - Совета представителей Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского районов.

9. Предусмотрено наделение отдельными государственными полномочиями органов местного самоуправления муниципальных образований, находящихся на территории административно-территориальной единицы с особым статусом.

10. Введена особая процедура отзыва глав муниципальных образований территорий с особым статусом.

11. Предусмотрено создание мобильных служб содействия в предоставлении государственных и муниципальных услуг на территориях Таймыра и Эвенкии, что особенно важно, т.к. площадь Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района составляет 862,1 тыс. кв. км., Эвенкийского района - 767,6 тыс. кв. км.

Закон Красноярского края определяет особый статус Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского районов как правовое положение административно-территориальных единиц, обусловленное:

а) особенностями решения вопросов административно-территориального устройства;

б) особенностями местного самоуправления, сохранившего черты родовых традиций;

в) особенностями организации органов государственной власти края на территориях Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского районов;

г) особенностями национальной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территориях Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского районов.

Существенным недостатком указанных законов субъектов РФ является отсутствие механизма ответственности органов исполнительной и законодательной власти сложноустроенного субъекта РФ за несоблюдение (нарушение) норм закона об особом статусе. Также не закреплены положения об ответственности субъекта и в уставах сложноустроенных субъектов РФ. Не содержат подобного элемента правового статуса, наряду с правами и обязанностями, и «объединительные» федеральные конституционные законы.

Характеристики особого статуса округа или района в каждом сложносоставном субъекте РФ могут отличаться. Дело в том, что уклад жизни коренных малочисленных народов Севера Красноярского края (как и коренных народов Корякского округа) отличается, например, от образа жизни и хозяйствования в Усть-Ордынском Бурятском округе и в Агинском Бурятском округе. Отличия заключаются в том, что условия жизни, быта и традиционного хозяйствования у северных народностей определяются только природно-климатическими условиями проживания. Жители Бурятии развивают сельское хозяйство, работают на градообразующих предприятиях, ведут малый и средний бизнес. Их экономический потенциал в минимальной степени зависит от природно-климатических условий. Для занятий сельским хозяйством и скотоводством природно-климатические условия в Агинском Бурятском и Усть-Ордынском Бурятском округах более благоприятны, нежели на Севере Красноярского края или в Корякском округе.

Северные народы на протяжении столетий занимались оленеводством, вели рыбный или охотничий промысел. Это определило не только

особенности быта, хозяйствования, но и даже особенности обменных процессов в организме коряков, нганасан, энцев, ненцев, эвенов, эвенков, долган и других северных народов. Сохранение традиционного природопользования – залог их жизнеспособности, выживаемости в суровых условиях Севера.

Следовательно, назревшей необходимостью является принятие федерального конституционного закона «О государственно-территориальном устройстве Российской Федерации», в котором наряду с характеристиками видового статуса субъекта РФ (республики, края, области, города федерального значения, автономной области и автономных округов), необходимо закрепить признаки сложноустроенного (сложносоставного) субъекта РФ, выведенные из общих характеристик особого статуса муниципальных районов или административно-территориальных округов.

Особенно важна регламентация сферы взаимоотношений «особостатусной» административно-территориальной единицы с федеральной властью, которая, в свою очередь, должна выступать гарантом соблюдения прав коренных малочисленных народов при конфликте правовых норм. А, значит, необходим особый правозащитный механизм в форме федерального вмешательства в дела субъекта.

При определении конституционно-правового статуса сложносоставного (сложноустроенного) субъекта РФ представляется не менее важным закрепить положения об ответственности сложносоставных (сложноустроенных) субъектов Российской Федерации, образованных в результате объединения других субъектов Российской Федерации. Конституционно-правовая ответственность при обеспечении особого статуса муниципальных районов и административно-территориальных округов будет в этом случае выступать элементом правозащитного механизма в форме федерального вмешательства в дела субъекта.

Соответственно, следует сформулировать в предлагаемом федеральном конституционном законе:

- а) конституционно-правовой статус субъектов РФ всех видов;
- б) конституционно-правовой статус субъектов РФ, включающих в свой состав автономные округа как самостоятельные субъекты РФ;
- в) конституционно-правовой статус сложноустроенных субъектов РФ, включающих в свой состав административно-территориальные округа и муниципальные районы с особым статусом;
- г) общие параметры особого статуса бывших автономных округов, а ныне - административно-территориальных округов и муниципальных районов с особым статусом.

Также следует включить в один из разделов проекта предлагаемого федерального конституционного закона перечень иных «особостатусных» территорий, о которых приняты и действуют в Российской Федерации специальные законы. Это – особо охраняемые природные территории,

территории опережающего экономического развития, исключительные экономические зоны, закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), наукограды (например, инновационный центр «Сколково»).

В заключение необходимо отметить, что определение федеральным законодателем «рамочным» порядком особого статуса муниципальных районов (округов) в структуре сложносоставного субъекта РФ позволит на уровне законодательства субъекта РФ индивидуализировать признаки особого статуса применительно к каждому из «особостатусных» районов (округов). Принятием федерального конституционного закона «О государственно-территориальном устройстве Российской Федерации» будет запущен процесс унификации конституционно-правового законодательства о государственном устройстве, так как конституции республик, уставы и законы других субъектов РФ, являясь частью правовой системы Российской Федерации, не могут противоречить Конституции РФ.

Список источников:

1. Барышникова 2005 – *Барышникова А.Н.* Перспектива реинтеграции сложноподчиненных субъектов Российской Федерации (на примере Тюменской области): дисс. канд. юрид. наук. Сургут. 2005. 229с.

2. Безруков 2005 – *Безруков А.В.* Образование нового субъекта РФ: пермский опыт и перспективы Красноярского края // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5.

3. Дзантиев 2010 - *Дзантиев Г.Т.* Конституционно-правовые основы развития федерализма в условиях объединения субъектов Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук. - М. 2010.

4. Иванов 2002 – *Иванов В.В.* Автономные округа в составе края, областей - феномен «сложносоставных субъектов Российской Федерации»: Конституционно-правовое исследование: дисс. канд. юрид. наук. - М. 2002.

5. Степанов 2010 - *Степанов А.Г.* Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации (на примере Камчатского края) // Молодой ученый. 2010. №1-2.

6. Сусликов 2006 – *Сусликов Д. М.* Особенности правового статуса «сложноустроенных» субъектов Российской Федерации // Журнал Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 2

7. Тимченко 2015 - *Тимченко Д.В.* Асимметрия российского федерализма: конституционно-правовой аспект // Вопросы политической науки: материалы междунауч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М. Буки-Веди, 2015.

8. Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 N 1-ФКЗ (ред. от 12.04.2006) «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ, 29.03.2004, N 13, ст. 1110.

9. Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 N 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского

(Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» // Собрание законодательства РФ, 17.10.2005, N 42, ст. 4212.

10. Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2006 г. N 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» //Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 1, ст. 1.

11. Федеральный конституционный закон от 12 июля 2006 г. N 2-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа» //Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 29, ст. 3119.

12. Федеральный конституционный закон от 21 июля 2007 г. N 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» //Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 30, ст. 3745.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 N 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области»// Вестник Конституционного Суда РФ, 1997, N 5.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

15. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ (с изм. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. N 40. Ст. 3822.

16. Пальчин С.Я. Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае «О проблемах реализации конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2015 году». /С.Я Пальчин – Красноярск, 2015. <http://www.ombudsmankk.ru/about/palchin/>

17. Закон Иркутской области от 06.12.2010 N 121-ОЗ (ред. от 31.10.2014) «Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом» //Ведомости ЗС Иркутской области. – N 26. –17.12.2010

18. Закон Красноярского края от 24.12.2015 №9- 4110 (вступ. в силу 3 января 2016г.) «Об административно-территориальных единицах с особым статусом» <http://www.sobranie.info/lawsinfo.php?UID=13131>

References:

Baryshnikova 2005 - *Baryshnikova A. N.* The prospect of reintegration of the compound of constituent entities of the Russian Federation (on the example of Tyumen region) [Perspektiva reintegracii slozhnopodchinennyh sub¹ektov Rossijskoj Federacii (na primere Tyumenskoj oblasti)]. Cand. the faculty of law. Sciences. [diss. kand. jurid. nauk]- Surgut, 2005. [in Russian]

Bezrukov 2005 -*Bezrukov In.* The formation of a new subject of the Russian Federation: Perm experience and prospects of the Krasnoyarsk region

[Образование нового субъекта РФ: пермский опыт и перспективы Красноярского края]// the Constitutional and municipal law. [Konstitucionnoe i municipal'noe pravo]. 2005. № 5. [in Russian]

Dzantiev 2010 - *Dzantiev G. T.* Constitutional and legal bases of development of federalism in the conditions of uniting of entities of the Russian Federation [Konstitucionno-pravovye osnovy razvitiya federalizma v usloviyah ob"edineniya sub"ektov Rossijskoj Federacii]: Diss. Cand. the faculty of law. Sciences. [diss. kand. yurid. nauk].- M. the 2010.

Ivanov 2002 - *Ivanov V. V.* Autonomous area from the edges of regions - the phenomenon of "a composite of constituent entities of the Russian Federation" the Constitutional-legal study [Avtonomnye okruga v sostave kraja, oblastej - fenomen «slozhnosostavnyh sub"ektov Rossijskoj Federacii»: Konstitucionno-pravovoe issledovanie.]: Diss. Cand. the faculty of law. Sciences. [diss. kand. yurid. nauk] - M.: 2002.

Stepanov 2010 - *Stepanov G. G.* The constitutional-legal status of subjects of the Russian Federation (on the example of Kamchatka region) [Konstitucionno-pravovoj status sub"ekta Rossijskoj Federacii (na primere Kamchatskogo kraja)] // the Young scientist. [Molodoj uchenyj] - 2010. - №1-2.

Gophers 2006 - *Gophers D. M.* Peculiarities of the legal status of "sophisticated" subjects of the Russian Federation [Osobennosti pravovogo statusa «slozhnoustroennyh» sub"ektov Rossijskoj Federacii]//Bulletin of the Chelyabinsk state University in [ZHurnal Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta] 2006. № 2

Timchenko 2015 - *Timchenko D. V.* Asymmetry of Russian federalism : constitutional and legal aspect [Asimetriya rossijskogo federalizma : konstitucionno-pravovoj aspekt]// Problems of political science: international. scientific. Conf. [Voprosy politicheskoi nauki: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii] (Moscow, June 2015). [g. Moskva, iyun' 2015] - M.: Buki-Vedi, 2015.

The Federal constitutional law dated 25.03.2004 N 1-FKZ (edited on 12.04.2006) "On education in the Russian Federation the new subject of the Russian Federation through the merger of Perm oblast and Komi-Permyak Autonomous area" // meeting of the legislation of the Russian Federation, 29.03.2004, N 13, item 1110.

Federal constitutional law 14.10.2005 N 6-FKZ "About formation in the Russian Federation the new subject of the Russian Federation through the merger of Krasnoyarsk territory, Taimyr (Dolgano-Nenets) Autonomous district and Evenkia Autonomous district" // collected legislation of the Russian Federation, 17.10.2005, No. 42, article 4212.

Federal constitutional law of 30 December 2006 N 6-FKZ "About formation in the Russian Federation the new subject of the Russian Federation through the merger of Irkutsk region and Ust-Ordynsky Buryat Autonomous area" //meeting of the legislation of the Russian Federation, 2007, N 1, article 1.

Federal constitutional law of July 12, 2006 N 2-FKZ "About formation in the Russian Federation the new subject of the Russian Federation through the merger of Kamchatka region and the Koryak Autonomous area" //meeting of the legislation of the Russian Federation, 2006, N 29, article 3119.

Federal constitutional law of 21 July 2007 N 5-FKZ "About formation in the Russian Federation the new subject of the Russian Federation through the merger

of Chita oblast and Agin-Buryat Autonomous area" //meeting of the legislation of the Russian Federation, 2007, N 30, article 3745.

The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 14.07.1997 N 12-P "on the case of interpretation contained in part 4 of article 66 of the Constitution of the Russian Federation the provisions on the entry of the Autonomous district in the territory, region," Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation, 1997, N 5.

The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL) // collected legislation of the Russian Federation, 04.08.2014, N 31, art. 4398.

Federal law of 6 October 2003 N 131-FZ (as amended. from 15.02.2016) "On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation" // collected legislation of the Russian Federation. 2003. N 40. St. 3822.

Palchin S.I. Report of the Ombudsman for indigenous peoples in the Krasnoyarsk territory "On the problems of implementation of constitutional rights and freedoms of the indigenous peoples of the Krasnoyarsk region in 2015". S.I. Palchin – Krasnoyarsk, 2015. Электронный ресурс: <http://www.ombudsmankk.ru/about/palchin/>.

Law of Irkutsk region dated 06.12.2010 N 121-OZ (edited on 31.10.2014) "On Ust-Ordynsky Buryat district as an administrative-territorial unit of the Irkutsk region with special status" //Vedomosti ZS of the Irkutsk region. – N 26. -17.12.2010

The law of Krasnoyarsk region from 24.12.2015 No. 9 - 4110 (introd. in force on 3 January 2016.) "On the administrative-territorial units with special status" <http://www.sobranie.info/lawsinfo.php?UID=13131>